

Как только наступил Лунный Новый год, количество домашних дел в доме Сюй Танчэня стало увеличиваться в геометрической прогрессии. Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян были приверженцами традиционных взглядов, и ни одна из формальностей, которые должны быть выполнены во время Лунного Нового года, не могла быть упущена. Уборка, покупка новогодних товаров, посещение родственников и друзей... По сути, с того дня, как он вернулся в двенадцатый месяц традиционного календаря, и до седьмого дня Лунного Нового года его семья приняла множество мер. Сюй Танси и Сюй Юэлян терпеть не могли пыль. Чжоу Хуэй чувствовала, что нанятые уборщики не могут убирать должным образом, поэтому Сюй Танчэню пришлось взять на себя обязанности по уборке вместе с Чжоу Хуэй.

— Угол справа, протри его, я вижу там пятно... Ладно, теперь всё чисто.

— Помоги мне передвинуть диван, я вытру пол под ним...

— Когда ты проснёшься завтра утром, опусти занавески. Я постираю их утром. Мы больше не можем откладывать это, иначе у нас не будет времени постирать диванный чехол.

Чжоу Хуэй была полна боевого духа. С другой стороны, после нескольких дней уборки Сюй Танчэнь так устал, что растянулся на своей кровати и долго не вставал. Сюй Танси массировала ему спину, её сердце болело за него. Она немного недовольно проворчала тихим голосом:

— Мы можем нанять людей для уборки. Насколько это может быть плохо?

Как это могло быть просто из-за того, что нанятые уборщики не убрали должным образом? Чжоу Хуэй тоже не хотела тратить деньги понапрасну. Сюй Танчэнь знал, что Чжоу Хуэй всегда была бережливой, и он также понимал, почему. По её мнению, если бы это было то, что она могла бы сделать сама, она бы никогда не потратила на это много денег.

Несмотря на то, что он так думал, он ничего не сказал Сюй Танси. Он только прервал её и сказал, что хочет пить, и велел ей принести ему стакан воды.

Сюй Танси скорчила гримасу и встала. Прежде чем она вышла за дверь, Сюй Танчэн окликнул её, чтобы остановить.

Сюй Танчэн повернул голову, чтобы посмотреть на дверь, и обеспокоенно сказал:

— Не говори этого маме.

— Я знаю.

Дверь закрылась. Сюй Танчэнь потёр больную поясницу и лёг на кровать, размышляя о покупке акций в следующем семестре, чтобы заработать немного денег и купить робот-

пылесос. Его тело считалось здоровым; просто по какой-то причине, возможно, у него была не очень здоровая поясница — он не мог сгибаться в талии и напрягаться в течение длительного периода времени. Поэтому у него болела спина всякий раз, когда он мыл пол. Раньше он ходил в больницу на обследование, но врачи не обнаружили никакой патологии.

Сюй Танси вбежала с бутылкой горячей воды. Она захлопнула дверь и поспешно сказала:

— Мама идёт.

Вскоре Чжоу Хуэй толкнула дверь.

— Танчэнь, твой дядя позвонил и сказал, что твоя бабушка готова. Мы поедем завтра, чтобы привезти её сюда.

— М. — промычал Сюй Танчэнь. Он лежал на спине, возясь с телефоном. — Я пойду утром.

Бабушка Сюй Танчэня большую часть времени жила в доме его дяди, потому что у него было большое помещение. Оба дома находились рядом друг с другом, и заботиться о ней было удобно. Только когда приближался Лунный Новый год, и дяде приходилось уезжать к своей жене на северо-восток и оставаться там на неизвестное количество времени, они привозили бабушку, чтобы она пожила некоторое время в доме Сюй Танчэня.

Чжоу Хуэй вошла и вздохнула. Она села на край кровати Сюй Танчэня.

— Сегодня Лунный Новый год, но тебе всегда приходится спать в гостиной.

— Всё в порядке, — заверил Сюй Танчэнь и повернул голову, улыбнувшись Чжоу Хуэй. — Это одно и то же, где бы я ни спал. Это же не значит, что я сплю на улице.

— Но это всё равно не то же самое, что спать в своей спальне. — сказала Чжоу Хуэй и уголки её рта опустились. Она похлопала Сюй Танчэня по плечу. — Тебе придётся смириться с этим.

Дом, в котором жила семья Сюй Танчэня, был довольно старый. Помещение было невелико. Несмотря на то, что в нём было три спальни, комнаты Сюй Танчэня и Сюй Танси были достаточно большими, чтобы вместить только одну односпальную кровать. Когда приехала бабушка, можно было пользоваться только комнатой Сюй Танчэня.

— Вот почему я говорила на днях, что нам уже следует подумать о переезде, — сказала Чжоу Хуэй, обводя взглядом потолок. Она выглядела задумчивой. — В противном случае, когда вы поженитесь, не будет места. И когда вы вернётесь, чтобы остаться во время Лунного Нового года. И Танси тоже, в будущем...

— Мама... — Сюй Танси до этого молчала, и теперь заговорила, широко раскрыв глаза. — Как ты думаешь, сколько мне лет? Ты заглядываешь слишком далеко вперёд.

Чжоу Хуэй бросила на неё быстрый взгляд. Она хотела возразить, но, подумав ещё раз, поняла, что это правда... Сюй Танси была ещё не в том возрасте, когда ей приходилось думать о таких вещах. Однако, посмотрев на человека, лежащего на кровати, она сказала:

— Это всё ещё не так скоро, но пора твоему брату. Ему в этом году исполнится двадцать три. Когда он защитит докторскую диссертацию... нет, даже тогда, когда он защитит докторскую диссертацию, он сможет жениться...

— Айо, — причитал Сюй Танчэнь.

Чжоу Хуэй была потрясена и свернула эту тему.

— Что не так?

— Я много работал, у меня болит всё тело и руки.

— Тогда перестань играть со своим телефоном, — сказала Чжоу Хуэй и похлопала его по ноге. Затем она нахмурилась и поторопила его: — Быстрее умойся и ложись спать. Ты уже принял душ?

— Ещё нет.

— Поторопись и иди. Хватит бездельничать.

— Ещё немного, — вздохнул Сюй Танчэнь. — Я...

— Не жди больше ни минуты. Какой смысл тратить впустую время? Разве это не то же самое, если ты играешь со своим телефоном после купания?

Сюй Танси спрятала улыбку, затем показала язык Сюй Танчэню, который сменил тему, но в итоге обжёгся другим огнём. Чжоу Хуэй похлопала её по плечу, когда она направилась к двери, чтобы уйти.

— Не оставайся здесь и больше не задерживай своего брата. Позвони отцу, спроси его, почему он до сих пор не вернулся.

— Хорошо, — послушно согласилась Сюй Танси. Она повернула ручку двери и выскользнула наружу.

Чжоу Хуэй прогнала Сюй Танчэня в ванную, чтобы он принял душ, но у него закончился шампунь. Когда он мыл голову, то взял флакон с шампунем и долго стучал им по руке, но ничего не добился. Сюй Танчэнь выбросил пустую бутылку, достал из шкафчика под раковиной новую и открыл её.

Он только что смыл шампунь, как вдруг услышал шум снаружи. Он выключил воду и приложил ухо к двери, чтобы прислушаться. Молодой человек догадался, что, должно быть, вернулся Сюй Юэлянь. Однако шум снаружи был более оживлённым, чем обычно, и Сюй Танчэнь мог услышать, что родственники, казалось, пытаются заставить кого-то войти и перекусить. Несмотря на то, что разговор был довольно громким, голоса Чжоу Хуэй и Сюй Юэляна доминировали, и даже после внимательного подслушивания Сюй Танчэнь не мог сказать, кто был посетителем.

Он ускорился и закончил принимать душ. В ванной он повернулся всем телом и немного потянулся. Когда туман на зеркале рассеялся, и его лицо больше не было красным, он, наконец, вышел, вытирая волосы полотенцем.

<http://bllate.org/book/13101/1158667>